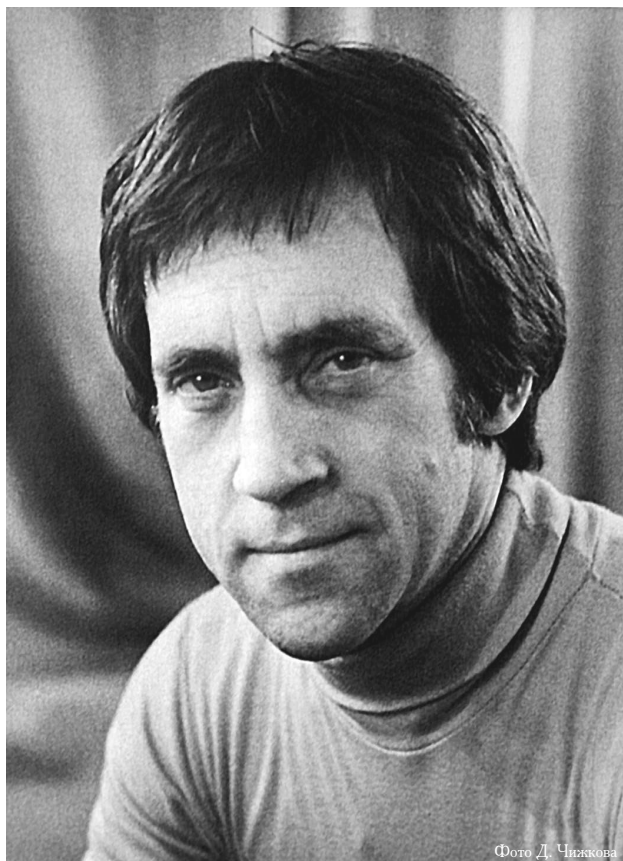

Протоиерей Михаил ХОДАНОВ

**«МНЕ ЕСТЬ
что СПЕТЬ,
ПРЕДСТАВ
ПЕРЕД
ВСЕВЫШНИМ...»**

О христианском осмыслении творчества
Владимира Высоцкого

УДК 882
ББК 84 (2 Рос-Рус) 6-5
Х 69

Сердечно благодарю
Людмилу Владимировну Абрамову (Высоцкую)
за биографические консультации.
Выражаю признательность Дважды Герою Советского Союза,
лётчику-космонавту Георгию Михайловичу Гречко
за информацию о В.С. Высоцком,
лёгшей в основу одной из глав книги

**По благословению Его Преосвященства,
Преосвященного Антония (Пантелеича), епископа Моравичского,
представителя Патриарха Сербского при Патриархе Московском и всея Руси**

АНО «Переправа»: книжная серия «Духовно-светский путь»

Прот. Ходанов М.

«Мне есть что спеть, представ перед Всевышним... О христианском осмыслении творчества Владимира Высоцкого». М.: НИИ школьных технологий, 2011. 112 с. Издание третье, стереотипное

ISBN 978-5-521-76530-0

Книга посвящена Владимиру Семёновичу Высоцкому. Автор, который уже давно занимается изучением творчества поэта, исследует духовно-нравственное начало в его жизни, выясняет истинное отношение Высоцкого к Богу и религии, приводит достоверные данные о Святом крещении нашего выдающегося современника.

ISBN 978-5-521-76530-0

ББК 84 (2Рос – Рус) 6-5

© Ходанов Михаил, протоиерей, 2020
© Оформление — Молодцов Алексей, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

В творчестве любого поэта и писателя краеугольным камнем является его духовное начало. Чему или кому оно служит — Богу или дьяволу? Страстям или добродетелям?

Самый верный критерий в оценке человека — его отношение ко Христу, к евангельским и библейским заповедям. Общеизвестный факт — Господь Иисус Христос, будучи Богом, по воплощении стал единственным совершенным Человеком на земле, в котором не было никакого греховного изъяна или недостатка. Он — тот Идеал, к которому призван стремиться всякий здравомыслящий человек, желающий обрести мир с Богом, гармонию и блаженное бессмертие.

Когда писатель видит во Христе Спасителе главный смысл жизни и стремится отобразить Его и всё, что приводит к Нему, в своих произведениях, то такое творчество поистине необходимо людям, как хлеб, вода и воздух. Оно возвышает человека, выдёргивает его из рутины, подставляет крепкую руку помощи, выправляет нравы, порождает покаяние и ненависть ко греху, прославляет Творца. Такое творчество ведёт читателей по спасительному пути Христовых заповедей — и чем талантливее автор их освещает, тем больше пользы от него людям.

И наоборот — ячество, зубоскальство, пошлый юмор, надменность, снобизм, гордыня, презрительность, нигилизм уводят читателя от Христа, помрачают образ Божий в человеке, развращают его нрав, совлекают с прямого пути в ров страстей, путают все его ориентиры и приводят к духовной гибели.

Автор книги разбирает творчество такого известного русского поэта, как Владимир Высоцкий. По сравнению с советскими «шестидесятниками» в лице Вознесенского,

Евтушенко и Окуджавы произведения Высоцкого гораздо более существенно, правильно и точно отображали проблемы, психологию, устремления и мечты его многочисленных современников. Деятельность поэта носила ярко выраженный гражданский характер, имела социальную значимость и широкое общественное признание. Через ряд своих наиболее зрелых произведений он поставил перед обществом исключительно насущную задачу — жить по совести и творить добро, и это стало его личной весомой лептой в грядущее возрождение традиционной христианской духовности в России.

Что касается «шестидесятников», то им были более свойственны либерально-демократические идеи с их преклонением перед западными «свободами», материалистическим образом жизни и прагматическими ценностями. При этом коммунизм воспринимался ими некритически. В вожде мирового пролетариата они, как правило, видели неизменно высокий идеал для подражания. И получалось, что революционные 20-е годы с их зверовидными комиссарами «шестидесятники» романтизировали: «Уберите Ленина с денег, / Он для сердца и для знамёна!» (А. Вознесенский), а Сталина, который лишь продолжил дело большевиков, направив его в русло массовых арестов, лагерей и ссылок, — ругали. Большевизм для «шестидесятников» был духовно-нравственным эталоном, который последующие аресты и ГУЛАГ якобы просто извратили. А ведь сталинские зоны органически выросли из культа Ленина и его зловещего окружения, превратившего монастыри в тюрьмы и концлагеря. И всё же именно «романтический» культ богоборца Ильича так привлекал творческую интеллигенцию «хрущёвской оттепели».

Поразительно и — позорно.

Но вернёмся к Высоцкому. Он жил при советской власти, когда православие, несмотря на все декларации о свободе совести, практически было запрещено. Новые

поколения о нём мало что знали. В обстановке официального безбожия и тотального идеологического контроля над общественным сознанием (а всё это, повторимся, зародилось ещё в 20-е годы) довоенная атмосфера жизни советских граждан (аресты, расстрелы, концлагеря, доноительство и т. д.) в нравственном отношении напоминала худшие разновидности античного язычества. После войны все эти проблемы чуть поулеглись, но корни их так и остались невыкорчеванными.

В этих условиях работа по возвращению людей даже на уровень отношений привычного естественного добра (например: «не делай другому того, чего не хочешь себе») была делом особого подвига, схожего с расчисткой авгиевых конюшен. Такую работу открыто взяли на себя лишь единицы, и среди них — Владимир Высоцкий.

Он способствовал пробуждению общества от социальной апатии и духовной инертности. Его поэзия *в лучшей своей и значительной части* оказала несомненно самое положительное влияние на формирование того уровня элементарной общественной нравственности, на основании которого впоследствии легче было уже возрождать и начала христианской духовности.

Его объективная заслуга перед обществом связана с вполне ощутимой поддержкой роста личного и коллективного самосознания в душах соотечественников, утверждения в них чувства личной свободы и гражданской ответственности.

Предлагаемая книга — скромная попытка разобраться без пристрастия в этом непростом и наболевшем вопросе, поскольку до сих пор существуют совершенно полярные точки зрения как на личность, так и на творчество поэта.

НА ЗЕМЛЕ И НА НЕБЕ

Глядя на то, как прочно вошёл Владимир Высоцкий в живую память народов России, признаёшь правоту принципа: время всё расставляет по своим местам.

Поэт увековечен в истории: по-прежнему идут полюбившиеся народу фильмы с его участием и звучит, разрывая эфир, его неповторимый голос. В народе на слуху — крылатые фразы из его произведений. Откройте спортивные издания — и в её заголовках вы найдёте цитаты Высоцкого: «Удар,

удар, ещё удар!», «Молились строем — не помогло!», «Профессионалам — зарплата навалом!», «Рванул как на пятьсот» и т.д. Или — популярные медицинские издания: «И если б водку гнать не из опилок...».

В политических кулуарах тоже царит Высоцкий: у экс-президента и нынешнего премьера России В.В. Путина цитаты из песен поэта — в большом ходу. Так, в одной из бесед с губернаторами на непростые финансовые темы он с интонацией персонажа из «Диалога у телевизора» вдруг спросил присутствовавших: «Где деньги, Зин?!». Собравшиеся явно не знали, как реагировать —

то ли отвечать, то ли смеяться. Но поскольку денег, как всегда, не было, предпочли последнее.

Молодёжь России третьего тысячелетия также приняла поэта. Мой знакомый писатель, живущий в районе Борисовских прудов, часто совершает утренние прогулки по берегу водоёма. Совсем недавно он стал свидетелем того, как в трёх машинах из пяти, припаркованных у воды, звучали песни Высоцкого. Слушала его вполне адекватная молодёжь, не в наколках, не «братки».

Несколько труднодоступных горных перевалов носят имя поэта. На многих монументах, установленных в местах тяжёлых боёв Великой Отечественной, выбиты тексты его военных песен. В глубинах Солнечной системы мерцает планета ВладВысоцкий № 2374.

Вместе с тем сегодня есть люди, чьё отношение к личности и творчеству Владимира Высоцкого весьма неоднозначно. Так, многие христиане (речь идёт о представителях самых разных конфессий), и не только они одни, составили о поэте самое негативное представление как о закоснелом грешнике («Водку пил и о водке писал... какой это поэт?!.. Алкоголик, прости Господи!..»).

Основания для таких заключений у них, увы, есть: в жизни Высоцкого было и пристрастие к спиртному, а впоследствии, незадолго до смерти — и к наркотическим стимуляторам перед гастроями и выступлениями.

Кроме того, мы так или иначе осведомлены о его так называемой блатной лирике — цикле ранних песен, хоть и талантливых, но откровенно романтизирующих быт шпаны и карманных воров и создающих из них образы героев, наделённых мужеством, смелостью, компанейской дружбой, «великодушием» к возлюбленным женщинам своего круга и «благородным» снисхождением к врагам:

*Нам вчера прислали из рук вон плохую весть.
Нам вчера сказали, что Алёха вышел весь.*

*Как же так — он Наде говорил, что пофартит,
Что сыграет свадьбу, на неделю загудит.
Но не видать девахе этот свадебный гудёж,
Потому что в драке налетел на чей-то нож...*

*Весна ещё в начале, ещё не загуляли,
Но уж душа рвалась из груди, —
Как вдруг приходят двое
С конвоем, с конвоем:
«Оденься! — говорят, — И выходи!»
Я так тогда просил у стариины:
«Не уводите меня из Весны!»...*

(1962)

*За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги...*

(1963)

Отрицательный взгляд на творчество Высоцкого высказал также историк патриотического направления Олег Платонов, признавший в нём самобытный талант, но наряду с этим утверждавший полную подчинённость поэта идеологии космополитической интеллигенции. Он пишет:

«Шумным успехом среди интеллигенции "малого народа" пользовался один из её наиболее ярких представителей, еврейский бард В. Высоцкий. Не лишённый песенного таланта и за это принимаемый частью русских людей, деформированных десятилетиями космополитической власти, этот бард тем не менее был глубоко чужд России,

примешивая в её культуру несвойственные ей блатные, уголовные нотки» («Терновый венец России»).

В подтверждение своей мысли О. Платонов приводит слова поэта С. Ю. Куняева: «Высоцкий многое отдавал за эстрадный успех. У "златоустого блатаря", по которому, как сказал Вознесенский, должна "рыдать Россия", нет ни одной светлой песни о ней, о её великой истории, песни, написанной с любовью или хотя бы с блоковским чувством... Знаменитый бард ради красного словца не щадил наших национальных святынь. Песни его... не боролись с распадом, а наоборот, эстетически обрамляли его».

Вполне понятно, как трудно заново переписывать историю России XX века и выпускать подряд, за сравнительно короткий срок, сразу несколько объёмных томов. В «Терновом венце России» О. Платонова события, в том числе и советского периода, изложены весьма интересно и убедительно. Но не всё в этой книге бесспорно.

Историк О. Платонов стремится дать массовому читателю ключ к пониманию прошлого и настоящего, обеспечить целостное видение событий. Но искренне жаль, что ради актуальной и своевременной задачи — выработать для людей позитивные политические и духовные ориентиры, — некоторые неудобные проблемы и живые люди привычно (нам ли не привыкать-то?) ужимаются автором до «нужного» шаблона, а в результате страдает истина. Сам поэт об этом явлении писал так: «Я хвалился косою саженью — / Нате смерти — / Я не знал, что подвергнусь суженью / После смерти, — / Но в обычные рамки я всажен — / На спор вбили, / А косую неровную сажень — / распрямили» («Памятник»).

Значимость творчества В.С. Высоцкого никак не укладывается в прокрустово ложе эмоционально окрашенных журналистских ярлыков, на которые по разным причинам не поспешили и Олег Платонов, и Станислав Куняев.

Что ж, давайте разбираться.